

Линь Шисинь готов был поручиться головой, что Ци Фэйжань не знал, что «есть курицу» — это игра.

Взгляд Ци Фэйжана всегда был сосредоточенным и глубоким, словно он что-то изучал и оценивал. Это было связано с его опытом взросления за границей, куда его отправили в раннем возрасте. Местные ребята, увидев иностранного мальчика, часто издевались над ним из любопытства. Ци Фэйжань рос, постоянно попадая в неприятности и становясь объектом насмешек. Это научило его не доверять людям, а в незнакомых ситуациях он предпочитал молча наблюдать, постепенно становясь неуязвимым и держа всех на расстоянии.

Ци Фэйжань подошёл к столу Линь Шисиня, глядя вдаль, и постучал пальцами по столешнице.

— Ты свободен в выходные?

Линь Шисинь, не поднимая головы, ответил:

— А что? Мне надо закупить товары для овощного магазина.

Ци Фэйжань сказал:

— Ничего, просто спросил.

В субботу утром Ци Фэйжань собрался в полной экипировке: альпинистский костюм, ботинки, большой рюкзак, кепка. Увидев его в таком виде, домоправитель сразу сообщил отцу. Ци Ляньвэй позвонил ему, спрашивая, куда он направляется. Ци Фэйжань, раздражённо, ответил, что идёт на прогулку для вдохновения. После двух часов уговоров он наконец вышел из дома, ещё больше укрепившись в желании жить отдельно.

Дойдя до глубины горы Цинъи, он почувствовал свежий аромат соснового леса. Пение птиц на вершинах деревьев только усилило ощущение уединения. Ци Фэйжань шёл спокойно, оставляя в диктофоне короткие заметки, как будто «записывал вдохновение», выполняя задание.

Он шёл всё дальше, и когда оглянулся, уже не видел крыши школы. Ци Фэйжань углубился в горы, где воздух был свеж, ручьи журчали, а солнечный свет пробивался сквозь листву, создавая красивые узоры на камнях.

Ци Фэйжань настороженно оглядывался, думая о возможной встрече с дикими зверями. Продолжая идти, он услышал звук и, подняв голову, увидел бродячую собаку с пёстрой шерстью. Собака была худой, с дрожащими ногами и жалобно скулила. На большом камне сидел мальчик, терпеливо отламывая кусочки хлеба и кормя собаку. Ци Фэйжань присмотрелся и узнал знакомое лицо.

Линь Шисинь, наклонив голову, увидел Ци Фэйжана и радостно воскликнул:

— Вау, это же лягушка!

Удивление на лице Ци Фэйжана сменилось лёгким раздражением.

— Ты же говорил, что идёшь за товарами?

Линь Шисинь ответил:

— Да, вот я и покупаюсь.

Он протянул Ци Фэйжаню корзину с грибами.

— Грибы? Ты собираешь грибы?! — Ци Фэйжань уставился на корзину.

— Да, эти дикие самые лучшие, свежие. Это опята.

— Хм, натуральные. — Ци Фэйжань посмотрел на Линь Шисиня.

Линь Шисинь вдруг вспомнил о натуральной капусте.

— Эй, слушай, ты не можешь просто так их есть! Ты не разбираешься в грибах, если съешь не те, можешь отравиться! Я тебе говорю, каждый год много людей умирает от отравления грибами!

Ци Фэйжань фыркнул.

— Ты думаешь, я дурак?

— А ты думаешь, ты такой умный?.. Эй, а ты зачем так одет? Что ты тут делаешь? — Линь Шисинь с любопытством осмотрел Ци Фэйжана.

— Я... я тут для вдохновения.

— Что? Ты что делаешь? — Линь Шисинь был в замешательстве.

— Ничего. — Ци Фэйжань вдруг почувствовал неловкость.

Он посмотрел на собаку, которая внимательно слушала их разговор.

— Это твоя собака?

Линь Шисинь ответил:

— Как бы не так! Если бы это была моя собака, разве она была бы такой уродливой? Не знаю, чья она, но она идёт за мной уже давно, и никак не отстаёт.

У собаки был мутный глаз, вероятно, она ничего не видела, уши висели, кожа была покрыта проплешинами, словно у неё была кожная болезнь. Ноги были тонкими и дрожали, а она жалобно скулила.

Ци Фэйжань сказал:

— Ты её накормил, теперь она точно не уйдёт.

— Именно. — Линь Шисинь встал, держа корзину с грибами. — Я уйду, а ты?

Ци Фэйжань подумал и сказал:

— Я тоже пойду, вместе.

Они пошли по тропинке, которой Линь Шисинь пришёл. Видно было, что он часто здесь бывал, так как он легко находил короткие тропы, протоптанные людьми.

Через некоторое время они вышли к реке. Моста не было, только несколько больших камней, по которым можно было перейти. Линь Шисинь быстро перешёл, а Ци Фэйжань последовал за

ним, перепрыгнув через камни. Они уже собирались идти дальше, когда собака позади них жалобно заскулила.

Линь Шисинь не мог сдержать смеха и крикнул собаке:

— Жужу, вставай! Давай! Не бойся, иди сюда!

Ци Фэйжань пристально посмотрел на Линь Шисиня.

Линь Шисинь засмеялся и снова крикнул:

— Лягушка, толкай лягушку! Давай сюда!

Ци Фэйжань повернулся к собаке.

— Ты такой ребёнок.

Затем он крикнул собаке:

— Синьсинь! Иди сюда!

— Отвали! — Линь Шисинь огрызнулся.

Они кричали на собаку, но она всё не решалась войти в воду.

Ци Фэйжань, потеряв терпение, вернулся, схватил собаку за переднюю и заднюю лапы и прыгнул с ней через реку. Он отпустил её, и собака с визгом упала на землю, перекатилась и встала.

— Чёрт, ты такой грубый. — Линь Шисинь был в шоке.

Они шли дальше с собакой, но так и не нашли её хозяев. Вдалеке поднимался дымок, и запах готовящейся еды разносился в воздухе. И у людей, и у собаки заурчали желудки.

— Я умираю от голода, а тут ещё и такси не поймать. — Линь Шисинь надулся.

— Может, съедим твои грибы? — предложил Ци Фэйжань.

— Я же сказал, их нельзя просто так есть! Ты что, совсем дурак? Ты даже не знаешь, как умрёшь. — Линь Шисинь разозлился.

Ци Фэйжань тоже задумался. Он, который в стране, где многие курят марихуану, всегда был настороже и ни разу не попробовал, оказался совершенно незащищён перед Линь Шисинем и его едой.

Может, он просто выглядел слишком безобидно. Если такой невинный и наивный человек может быть опасен, то мир действительно сошёл с ума.

Пройдя ещё одну улицу, Линь Шисинь остановился. Ци Фэйжань увидел зоомагазин.

— Ты собираешься продать собаку? За деньги? — спросил Ци Фэйжань.

Линь Шисинь закатил глаза.

— Я собираюсь продать тебя.

Он зашёл в магазин.

Мытьё собаки, осмотр и лекарства обошлись в 1 500 юаней. Линь Шисинь покачал головой, наблюдая за действиями врача.

— Грибы, которые я собрал сегодня, не стоят и 100 юаней, а тут такие расходы! Вот это я подцепил!

Ци Фэйжань, видя его расстроенное лицо, улыбнулся.

— Раз мы встретились, давай разделим расходы пополам. Будем считать, что мы вместе её взяли.

Линь Шисинь с радостью повернулся к нему.

— Договорились! Только не передумай! Говорят, что если подобрать собаку, это к деньгам. Мы разбогатеем!

Ци Фэйжань не мог выдержать горячего взгляда Линь Шисиня и, отвернувшись, улыбнулся, глядя на собаку, которую массировали.

— Да, и когда она выздоровеет, я уверен, она будет очень красивой.

Они привели собаку к Линь Шисиню домой. Перед магазином был небольшой дворик, где собака могла бегать и есть. Мама Линь Шисиня была рада видеть Ци Фэйжана снова и приготовила курицу с грибами. За обедом Линь Шисинь снова объяснил Ци Фэйжаню, что грибы нельзя есть без разбора. Ци Фэйжань, улыбаясь, молча ел.

После обеда они разобрали ненужные коробки из-под посылок и сделали из них собачью будку. Несмотря на то что Ци Фэйжань казался человеком, не привыкшим к физическому труду, он оказался умелым и даже сделал небольшую дверцу, чтобы собака не промокла под дождём. Линь Шисинь только подавал скотч и ножницы.

После споров о том, как назвать собаку — «Линьлинь», «Синьсинь», «Фэйфэй» или «Жужу», — мама Линь Шисиня решила:

— Хуаньхуань.

На следующей неделе в пятницу снова пришло время собрания литературного кружка. Ли Хуэйжу, держа журнал регистрации, с нетерпением ждала у входа в многофункциональный зал.

Линь Шисинь, проходя мимо, сказал:

— Эй, кого ты ждёшь? Президент здесь.

Ли Хуэйжу отмахнулась журналом.

— Отойди, я жду новичка. Сегодня к нам придёт красавчик!

Линь Шисинь удивился.

— Новичка? Я не знал об этом. Мы же уже набрали первоклассников.

